

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ БЕДНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.С. Шаховская, mamol4k@yandex.ru
К.О. Климкова, klimkova-ksenia@mail.ru

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия

Аннотация. Актуальность исследования проблемы бедности очевидна, так как преодоление бедности является одной из ключевых социально-экономических задач каждого государства. Целью данной статьи является анализ уровня бедности и изучение основ институциональных механизмов её преодоления в современном мире на примере Российской Федерации. В процессе анализа эффективности институциональных решений для снижения уровня бедности в России авторами были применены статистические и логические методы исследования.

В статье была выдвинута для рассмотрения гипотеза о важности применения эффективных институциональных решений для снижения уровня бедности в России. Анализ данных о численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в России демонстрирует тенденцию к сокращению как абсолютного числа, так и доли наиболее бедных слоёв населения. Для обеспечения процесса борьбы с бедностью было зафиксировано, что государством был осуществлен лишь базисный монетарный подход в поддержании институционального механизма обеспечения граждан, но не был разработан институциональный механизм борьбы с бедностью. Для создания эффективного и качественно нового институционального механизма борьбы с бедностью и её причинами авторы статьи предлагают опираться на следующие принципы: а) развитие государственно-частного партнёрства (ГЧП) в решении проблемы бедности; б) привлечение общественных ресурсов экономического развития. Авторы статьи полагают, что необходимо разработать универсальную методику определения социальных и духовных потребностей населения, адаптированную к условиям и специфике каждого региона, что позволит более точно реагировать на вызовы бедности в конкретных мезоэкономических системах государства.

Проведённый анализ социально-экономической ситуации и уровня бедности в России позволил обосновать необходимость разработки эффективного институционального механизма борьбы с бедностью, адаптированного к современным реалиям. Реализация предложенных идей в РФ поможет создать предпосылки для устойчивого социально-экономического развития, повышая качество жизни населения и укрепляя социальную стабильность общества в российских регионах.

Ключевые слова: уровень бедности, бедность, институт, институциональный механизм, социальная политика

Для цитирования: Шаховская Л.С., Климкова К.О. Эффективность институциональных решений для снижения бедности в Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2025. Т. 19, № 1. С. 166–173. DOI: 10.14529/em250113

Original article
DOI: 10.14529/em250113

EFFECTIVENESS OF INSTITUTIONAL SOLUTIONS FOR POVERTY REDUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

L.S. Shakhovskaya, mamol4k@yandex.ru
K.O. Klimkova, klimkova-ksenia@mail.ru

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

Abstract. The relevance of studying the problem of poverty is obvious, since poverty relief is a key socio-economic task of each state. The goal of this paper is to analyze the level of poverty and study the foundations of institutional mechanisms for overcoming it in today's context using the example of the Russian

Federation. When analyzing the effectiveness of institutional solutions to reduce poverty in Russia, the authors applied statistical and logical research methods.

The paper hypothesized the importance of using effective institutional solutions to reduce poverty in Russia. The analysis of data on the population with substandard income in Russia demonstrates a downward tendency both in the absolute number and the proportion of the poorest segments of the population. To ensure the fight against poverty, the government implemented only a basic monetary approach in maintaining the institutional mechanism to support citizens but developed no institutional mechanism for combating poverty. To create an effective and qualitatively new institutional mechanism for combating poverty and its causes, the authors propose to rely on the following principles: a) development of public-private partnership (PPP) in solving the problem of poverty; b) attraction of public resources for economic development. The authors believe in the necessity of developing a universal methodology for determining the social and spiritual needs of the population adapted to the conditions and specifics of each region, which will allow for a more accurate response to the challenges of poverty in specific mesoeconomic systems of the state.

The analysis of the socio-economic situation and the level of poverty in Russia allowed substantiating the need to develop an effective institutional mechanism for combating poverty adapted to modern realities. The implementation of the proposed ideas in the Russian Federation will help create the prerequisites for sustainable socio-economic development, improving the living standards of the population, and strengthening the social stability in the Russian regions.

Keywords: poverty level, poverty, institution, institutional mechanism, social policy

For citation: Shakhovskaya L.S., Klimkova K.O. Effectiveness of institutional solutions for poverty reduction in the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2025, vol. 19, no. 1, pp. 166–173. (In Russ.). DOI: 10.14529/em250113

Введение

Актуальность исследования проблемы бедности как социально-экономического явления очевидна, поскольку оно отражает уровень и качество жизни населения и затрагивает жизненно важные проблемы, стоящие перед всеми странами мирового сообщества. Преодоление бедности является одной из приоритетных задач долгосрочной стратегии социально-экономического развития всех стран. Следовательно, одной из ключевых задач любого государства является создание условий, позволяющих гражданам достойно обеспечивать себя и свою семью. В социально-ориентированной модели рыночной экономики государство признаёт значимость поддержки как малообеспеченных слоёв населения, так и представителей среднего класса, являющихся основой устойчивого развития общества. Целью данной статьи является анализ уровня бедности и изучение основ институциональных механизмов её преодоления в современном мире.

Теория и методы

Для изучения проблемы бедности в текущей социально-экономической ситуации в качестве объекта исследования было выбрано финансовое положение граждан Российской Федерации, входящих в группу бедного населения. В процессе анализа эффективности институциональных решений для снижения уровня бедности в России авторами были применены статистические и логические методы исследования.

Обзор научных публикаций позволил выделить основные направления анализа. Так, в работе

Cossia M. показано, что страны должны сосредоточиться на институциональных изменениях, направленных на повышение эффективности управления и верховенства закона, которые могут сократить бедность и неравенство и, как следствие, поддержать долгосрочное (устойчивое) социально-экономическое развитие стран [2]. Обратили внимание на качество институтов и связь между финансовой доступностью и сокращением бедности, представив эмпирические данные по странам [3]. Выводы Ullah A., Kui Z., Ullah S., Pinglu C., Khan S. подтверждают, что глобализация и развитие электронного правительства улучшают экономический рост и снижают бедность и неравенство доходов за счет стимулирования цифровизации, инвестиций, создания рабочих мест и повышения заработной платы для полуквалифицированного и неквалифицированного сегмента человеческого капитала. Устойчивое использование финансовых и институциональных ресурсов играет жизненно важную роль в сокращении неравенства доходов и бедности в странах [5].

В статье Ayoo C. представлены стратегии сокращения бедности в развивающихся странах [1], а в работе Si Steven сделан вывод, что ученые-менеджеры и экономисты все больше признают, что предпринимательство может предложить значительную часть решения проблемы бедности во всем мире [4].

В статье Кормишкиной Л.А. [13] исследуются особенности феномена бедности в постсоветской России как одного из ключевых социальных индикаторов достигнутого уровня благосостояния и

устойчивости развития страны. Здесь автором озвучены радикальные меры по снижению бедности в РФ.

Теоретическая основа и анализ социально-экономических институтов исследуется в трудах Альпидовской М. [6], Дементьева В. [11], а институциональные аспекты решения проблемы бедности рассматриваются в работах Белокрыловой О. [7], Иншакова О. [10], Кашниковой Т.Е. [12], Михалкиной [14], Овчаровой Л. [15], Фролова Д. [21].

Угрозы снижения уровня жизни населения России актуализированы в публикации Власовой О.В., Латышевой З.И., Ивановой Л.А. Авторы приводят достаточно неоспоримые аргументы, которые подтверждают данную опасность; снижение реальных доходов и рост безработицы (период 2014–2019 гг.). При этом всё это происходит в условиях высокой закредитованности населения, роста ключевой ставки, что привело к снижению доступности кредитных ресурсов, фактически лишает население возможности решить свои финансовые проблемы за счет заемных средств в случае возникновения такой необходимости [9].

Социологические аспекты проблемы бедности представлены в исследовании Проказина Н.В., Галаева Т.М., обоснованы основные черты и характеристики бедности в региональном измерении [18]. В работе Селивановой О. представлен качественный анализ современных тенденции изменения уровня бедности в регионах России, обоснован механизм ее сокращения, охватывающий в том числе сегмент работающего населения [19].

Задачи государственной политики по снижению уровня бедности раскрыты в статье Туркиной Ж.Д. [20]. Печеной Л.Т., Толкачевой С.В., Домаревым И.Е. представлен синтез теоретических и практических аспектов проблемы, проанализированы основные методы расчета прожиточного минимума: 1) нормативный; 2) статистический; 3) комбинированный [16].

Актуальные направления социальной политики, вопросы социальных выплат (Плеслова А.А.

[17]), также вопросы развития потенциала социально-экономической системы через сложившиеся институты инвестиций в человеческий капитал, физический капитал и формирование технологий, представлены в публикации Влазневой С.А. [8].

Обсуждение и выводы

На первом этапе исследования проанализирована динамика и особенности положения малообеспеченных слоёв населения за последние десять лет. В 2014 году показатель уровня бедности составлял 11,3 %, в 2015 году количество населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилось до 19,6 млн человек или 13,5 %, а в дальнейшем наблюдается сокращение до 8,5 % в 2023 году [1] (см. таблицу) [22].

Анализ ключевых характеристик малоимущих слоёв населения в России свидетельствует о том, что преобладают семьи с детьми [23], а увеличение иждивенческой нагрузки ведёт к существенному росту уровня бедности в таких семьях. Согласно данным за 2023 г. семьи с детьми составляют более 70 % от общего числа малоимущих домохозяйств.

Данных ретроспективного анализа недостаточно, поскольку специфика статистики России состоит в том, что применяется преимущественно абсолютный подход к измерению бедности, основанный на показателе прожиточного минимума (ПМ). В результате использования такой методологии фактически высокий уровень бедности может оставаться незамеченным на официальном уровне. Тем не менее, доходы населения, лишь незначительно превышающие прожиточный минимум, субъективно вполне могут восприниматься как сохранение уровня бедности. Авторы статьи полагают, что использование только одного показателя прожиточного минимума (ПМ) как ориентира для бедности является недостаточным, поскольку бедность представляет собой многогранное социально-экономическое явление, где данный показатель (ПМ) отражает лишь критический уровень материального достатка человека. Для оценки

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России в 2014–2021 гг. (млн человек)

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах к общей численности населения (%)	11,3	13,5	13,3	13,0	12,7	12,4	12,2	11,1	9,0	8,5

Источник: Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода (млн человек). // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2021)

«социальной бедности» авторами предложена целесообразность применения порога в 2 ПМ.

Такое предложение было обосновано тем, что доля населения с высшим и средним профессиональным образованием в России составляет более 50 % трудоспособного населения, что является одним из самых высоких показателей в мире. Это связано с тем, что в российском обществе высшее образование обладает значительной самостоятельной ценностью. В Российской Федерации квалификационные требования для большинства профессиональных сфер, если не для всех, предполагают наличие высшего образования. Соответственно, ожидания относительно уровня заработной платы для данной категории работников должны соответствовать их квалификации и не могут быть занижены.

Более того, согласно решению Правительства РФ, инициированному Президентом, заработная плата научно-педагогических работников вузов должна составлять не менее двух средних доходов в регионах их деятельности. Эти специалисты, обладающие высоким уровнем образования, сталкиваются с тем, что их доходы не обеспечивают им необходимых возможностей для профессионального роста и поддержания культурного уровня жизни.

Методология оценки беднейших слоев населения и анализ динамики бедности последних десяти лет характеризуются волатильностью как в росте, так и после сокращения уровня бедности, что обусловлено объективными факторами, такими как пандемия COVID-19, масштабные санкции против России, мировой энергетический кризис и общее снижение глобального производства. Их влияние на процесс борьбы с бедностью продемонстрировали, что на государственном уровне в Российской Федерации до недавнего времени не был разработан институциональный механизм борьбы с бедностью, который в достаточной мере был бы эффективен для противодействия этим вызовам. Государством был осуществлен лишь базисный монетарный подход в поддержании институционального механизма обеспечения граждан.

В виду вышесказанного в статье была выдвинута гипотеза о важности применения эффективных институциональных решений для снижения уровня бедности в России. В результате сложившихся обстоятельств в России возникло осознание необходимости не только разработки комплекса мер социальной политики, направленной на устранение симптомов бедности, но и создания принципиально нового институционального механизма, нацеленного на борьбу с бедностью и её первопричинами.

Как известно, по классификации Норта Д. институты подразделяются на две группы: формальные и неформальные. Бедность как институт имеет формальные границы, которые определяются нор-

мативно установленными показателями, такими как прожиточный минимум и черта бедности. В качестве формального института бедность охватывает всех субъектов экономической деятельности, включая граждан, индивидуальных предпринимателей, самозанятых, домашние хозяйства и официально признанных малоимущих, которые получают государственную социальную поддержку.

Неформальные институты формируются на основе информации, передаваемой через социальные механизмы, и во многом представляют собой часть культурного наследия общества. Они пронизывают всю современную экономическую систему, выступая инструментом координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия. Неформальные ограничения являются продолжением и адаптацией формальных норм, выражаются в социально одобряемых стандартах поведения и представляют собой внутренние, обязательные к соблюдению правила, регулирующие повседневные практики.

Функцию неформальных институтов в значительной степени выполняют хозяйственная этика и моральные практики, которые являются предметом многочисленных научных исследований. Хозяйственная этика способствует укреплению общественной координации, что, в свою очередь, повышает эффективность экономического взаимодействия на рынке. При этом формальные ограничения и институциональные правила формируются на основе уже сложившихся неформальных норм и социальных механизмов, которые обеспечивают их соблюдение и функционирование.

В структуре формальных институтов можно выделить ключевые институты управления социальной сферой, которые включают:

– **экономические институты** – они регулируют права на использование, получение и перераспределение доходов, а также ограничивают доступ третьих лиц к имуществу и ресурсам. Примерами таких институтов являются минимальный размер оплаты труда, прожиточный минимум и механизмы перераспределения ресурсной ренты;

– **социальные институты** – представляют собой систему социальных связей и норм, которая объединяет значимые общественные ценности, процедуры и отвечает за удовлетворение базовых потребностей общества. К таким институтам можно отнести гражданское общество, включая систему социальной защиты населения, профсоюзы, организации коренного населения, независимую прессу и другие структуры.

С точки зрения институционального подхода институты социальной сферы нельзя изменять или совершенствовать, не касаясь всех базисных социально-экономических условий жизни общества. Объясняется это тем, что институты социальной сферы, каковым является бедность, одновременно выступают в экономической, социальной и поли-

тической роли [23]. Следовательно, без корректирующей роли государства создать институциональный механизм борьбы с бедностью вообще не представляется возможным.

Трансформационные процессы последних трёх десятилетий в системе экономических и социальных отношений Российской Федерации носили противоречивый характер. С одной стороны, были достигнуты определённые позитивные результаты, в частности, сформировались ключевые формальные институты рыночной экономики, с другой стороны, рыночные реформы сопровождались в силу внешних обстоятельств ростом социальной неустойчивости, снижением уровня жизни части населения. В структуру бедного населения страны входят как объективно уязвимые группы – пенсионеры, инвалиды, члены неполных и многодетных семей, а также лица с низким уровнем образования, – так и значительная часть экономически активного населения, включая людей с высшим образованием, которые не смогли адаптироваться к новым экономическим условиям. Этот процесс в российском обществе можно охарактеризовать как институционализацию проблемы бедности.

Результаты

Для создания эффективного и качественно нового институционального механизма борьбы с бедностью и её причинами авторы статьи предлагают опираться на следующие принципы.

1. Развитие государственно-частного партнёрства (ГЧП) в решении проблемы бедности. Такой подход позволит задействовать как государственные, так и рыночные институты, что способствует формированию рыночных механизмов преодоления бедности через повышение экономической активности населения.

2. Привлечение общественных ресурсов экономического развития, включая трипартизм, социальную ответственность бизнеса и активное участие институтов гражданского общества при условии активной жизненной позиции самого населения.

Эти принципы должны стать основой для формирования эффективной системы борьбы с бедностью на национальном уровне, адаптированной к особенностям экономики РФ. В этой связи наряду с традиционными ресурсами целесообразно активнее задействовать общественные ресурсы экономического развития, особую роль здесь играют трипартизм, гражданское согласие и активная гражданская позиция самого населения.

Помимо общих принципов, следует учитывать и специфические условия создания механизма борьбы с бедностью в современных реалиях:

а) неоднородный уровень социально-экономического развития национальной экономики;

б) уникальный исторический путь становления и развития государства;

в) различия в традициях, религиозных убеждениях, культурных особенностях и менталитете населения.

Следует подчеркнуть, что для такой многонациональной и территориально обширной страны, как Россия, эти базисные принципы имеют особое значение. Различия в природно-климатических условиях, а также социально-экономическом развитии регионов оказывают значительное влияние на реализацию программ повышения уровня жизни.

Для создания универсального и эффективного механизма снижения уровня бедности в глобальной экономике важную поддержку должны оказывать международные институты глобального уровня, такие как ООН или её специализированные агентства (например, ЮНЕСКО), чьи решения и инициативы в сфере борьбы с бедностью должны носить обязательный характер для всех стран мира.

Ключевым условием является развитие социально значимых рынков и их сегментов, что позволит учесть специфику каждой страны. В то же время экономически развитые государства, являющиеся лидерами мировой экономики, могут взять на себя ответственность за создание универсального механизма борьбы с бедностью в менее развитых странах. Кроме того, необходима разработка универсальной методики определения социальных и духовных потребностей населения, адаптированная к условиям и специфике каждого региона, что позволит более точно реагировать на вызовы бедности в конкретных странах.

Таким образом, проведённый анализ социально-экономической ситуации и тенденции изменения в решении проблемы бедности в российской экономике позволил обосновать необходимость разработки эффективного институционального механизма, адаптированного к современным реалиям. Реализация предложенных идей может создать платформу для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, повышения качества жизни населения и укрепления социальной стабильности общества.

Список литературы

1. Ayoo C. Poverty reduction strategies in developing countries // Rural Development-Education, Sustainability, Multifunctionality. 2022. P. 17–57.
2. Coccia M. How a Good Governance of Institutions Can Reduce Poverty and Inequality in Society? // In: Faghih, N., Samadi, A.H. (eds). Legal-Economic Institutions, Entrepreneurship, and Management. Contributions to Management Science. Springer, 2021, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-60978-8_4
3. Elisa Aracil, Gonzalo Gómez-Bengochea, Olga Moreno-de-Tejada. Institutional quality and the financial inclusion-poverty alleviation link: Empirical evidence across countries. // Borsa Istanbul Review. 2022. Vol. 22, iss. 1. P. 179–188. DOI: 10.1016/j.bir.2021.03.006.
4. Si Steven et al. Introduction: Business, entrepreneurship and innovation toward poverty reduction // Business, entrepreneurship and innovation toward poverty reduction. Routledge. 2021. P. 1–20. DOI: 10.4324/9781003176107-1
5. Ullah A., Kui Z., Ullah S., Pinglu C., Khan S. Sustainable Utilization of Financial and Institutional Resources in Reducing Income Inequality and Poverty // Sustainability. 2021. Vol. 13. 1038. DOI: 10.3390/su13031038
6. Альпидовская М.Л. Российская система социально-экономических отношений в контексте процесса институционального и метафизического отчуждения // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление (1). 2017. С. 15–23.
7. Белокрылова О.С. Стратегии локализации институциональных аномалий в контексте трендов экономического развития // Российская экономическая модель-8: будущее в условиях кризиса глобализации: коллективная монография. Краснодар, 2018. С. 54–66.
8. Влазнева С.А. Влияние институциональных факторов на экономическое развитие // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 9. С. 3155–3172. DOI: 10.18334/ce.17.9.119153
9. Власова О.В., Латышева З.И., Иванова Л.А. Угрозы снижения уровня жизни населения России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 3-1. С. 14–19. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=2090> (дата обращения: 14.01.2025).
10. Иншаков О.В. Институтция и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // ЭНСР. 2010. № 3 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsiya-i-institut-problemy-kategorialnoy-differentsiatsii-i-integratsii> (дата обращения: 12.01.2025).
11. Дементьев В.В. Институциональные ограничения эффективного управления // Управленческие науки в современном мире. 2016. Т. 2, № 1. С. 212–217.
12. Кашникова Т.В. Социальная политика: инновационные тренды и инструменты реализации на мезоуровне (на примере Ростовской области) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4.
13. Кормишкина Л.А., Ермакова Э.Р. К вопросу об измерении национальной линии бедности // Национальная безопасность / nota bene. 2021. № 3. С. 1–15. DOI: 10.7256/2454-0668.2021.3.35821. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35821
14. Михалкина Е.В. Стратегические направления локализации низкого уровня жизни в российских регионах // Успехи современного естествознания. 2017. № 12. С. 293–295.
15. Овчарова Л.Н. Бедность и экономический рост в России // ЖИСП. 2008. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-i-ekonomicheskij-rost-v-rossii> (дата обращения: 12.01.2025).
16. Печеная Л.Т., Толкачева С.В., Домарев И.Е. Проблема бедности в России и в мире: способы оценки, пути снижения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 6А. С. 78–100.
17. Плеслов А.А. Тенденции снижения уровня бедности в России // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12(161). С. 150–153. DOI: 10.34925/EIP.2023.161.12.029. EDN: LYZJAA.
18. Проказина Н.В., Галаева Т.М. Бедность как объект социологического анализа: теоретические подходы и эмпирические измерения // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 1. С. 70–85. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-6. URL: <https://trsociology.ru/journal/article/2345/>.
19. Селиванова О.В., Разумов А.А. Бедность работающего населения: анализ основных тенденций и опыт регионов по снижению ее уровня // Экономика труда. 2023. Т. 10, № 2. С. 279–296. DOI: 10.18334/et.10.2.117385
20. Туркина Ж.Д., Филиппак Ю.В. Снижение уровня бедности в РФ: проблемы и пути решения // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Калуга, 08–09 апреля 2020 года. Калуга: Изд-во Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. С. 1186–1194. EDN: AJRQSF.
21. Фролов Д.П., Шелестова Д.А., Лаврентьева А.В. Экономика знаний и когнитивная реиндустриализация России: институционально-эволюционный анализ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-i-kognitivnaya-reindustrializatsiya-rossii-institutsionalno-evolyutsionnyy-analiz> (дата обращения: 10.01.2025).

22. Численность населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, и дефицит денежного дохода (млн человек) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 07.01.2025)

23. Шаховская Л.С., Климкова К.О. Бедность как экономическая категория: институциональный подход: монография. Saarbrücken (Germany): Palmarium Academic Publishing, 2016. 139 с.

References

1. Ayoo C. Poverty reduction strategies in developing countries. *Rural Development-Education, Sustainability, Multifunctionality*, 2022, pp. 17–57.

2. Coccia M. How a Good Governance of Institutions Can Reduce Poverty and Inequality in Society? In: Faghih, N., Samadi, A.H. (eds) *Legal-Economic Institutions, Entrepreneurship, and Management. Contributions to Management Science*. Springer, 2021, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-60978-8_4

3. Elisa Aracil, Gonzalo Gómez-Bengoechea, Olga Moreno-de-Tejada. Institutional quality and the financial inclusion-poverty alleviation link: Empirical evidence across countries. *Borsa Istanbul Review*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 179–188. DOI: 10.1016/j.bir.2021.03.006.

4. Si Steven et al. Introduction: Business, entrepreneurship and innovation toward poverty reduction. *Business, entrepreneurship and innovation toward poverty reduction*. Routledge, 2021, pp. 1–20. DOI: 10.4324/9781003176107-1

5. Ullah A.; Kui Z.; Ullah S.; Pinglu C.; Khan S. Sustainable Utilization of Financial and Institutional Resources in Reducing Income Inequality and Poverty. *Sustainability*, 2021, vol. 13, 1038. DOI: 10.3390/su13031038

6. Alpidovskaya M.L. Russian system of socio-economic relations in the context of the process of institutional and metaphysical alienation. *Bulletin of TVSU. Series: Economy and Management (1)*, 2017, pp. 15–23. (In Russ.)

7. Belokrylova O.S. Strategies for localizing institutional anomalies in the context of economic development trends. In the collection: *Russian economic model-8: the future in the context of the globalization crisis*. Krasnodar, 2018, pp. 54–66. (In Russ.)

8. Vlazneva S.A. Influence of institutional factors on economic development. *Creative economy*, 2023, vol. 17, no. 9, pp. 3155–3172. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.17.9.119153

9. Vlasova O.V., Latysheva Z.I., Ivanova L.A. Threats of a Decline in the Standards of Living of the Population of Russia. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2022, no. 3-1, pp. 14–19. (In Russ.) URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2090> (date accessed: 14.01.2025).

10. Inshakov O.V. Institution and Institute: Problems of Categorical Differentiation and Integration. *ENSR*, 2010, no. 3 (50). (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsiya-i-institut-problemy-kategorialnoy-differentsiatsii-i-integratsii> (date of access: 12.01.2025).

11. Dementyev V.V. Institutional constraints of effective management. *Management sciences in the modern world*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 212–217. (In Russ.)

12. Kashnikova T.V. Social policy: innovative trends and implementation instruments at the mesolevel (on the example of the Rostov region). *State and municipal administration. Scientific notes of SKAGS*, 2014, no. 4. (In Russ.)

13. Kormishkina L.A., Ermakova E.R. On the issue of measuring the national poverty line. *National Security / nota bene*, 2021, no. 3, pp. 1–15. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0668.2021.3.35821 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35821

14. Mikhalkina E.V. Strategic directions for localizing low living standards in Russian regions. *Advances in modern natural science*, 2017, no. 12, pp. 293–295. (In Russ.)

15. Ovcharova L.N. Poverty and Economic Growth in Russia. *ZHISP*, 2008, no. 4. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bednost-i-ekonomicheskij-rost-v-rossii> (date of access: 12.01.2025).

16. Pechenaya L.T., Tolkacheva S.V., Domarev I.E. The problem of poverty in Russia and in the world: methods of assessment, ways of reduction. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 2017, vol. 7, no. 6A, pp. 78–100. (In Russ.)

17. Pleslov A.A. Trends in reducing the poverty level in Russia. *Economy and entrepreneurship*, 2023, no. 12 (161), pp. 150–153. (In Russ.) DOI 10.34925/EIP.2023.161.12.029. EDN: LYZJAA.

18. Prokazina N.V., Galaeva T.M. Poverty as an object of sociological analysis: theoretical approaches and empirical measurements. *Scientific Result. Sociology and Management*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 70–85. (In Russ.) DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-1-0-6. URL: <https://rrsociology.ru/journal/article/2345/>.

19. Selivanova O.V., Razumov A.A. Poverty of the working population: analysis of the main trends and experience of regions in reducing its level. *Labor Economics*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 279–296. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.2.117385

20. Turkina Zh.D., Pilipchak Yu.V. Poverty Reduction in the Russian Federation: Problems and Solutions. *Scientific Works of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky*. Kaluga, 2020, pp. 1186–1194. (In Russ.) EDN: AJRQSF.

21. Frolov D.P., Shelestova D.A., Lavrenteva A.V. Knowledge Economy and Cognitive Reindustrialization of Russia: Institutional and Evolutionary Analysis. *National Interests: Priorities and Security*, 2013, no. 13. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-i-kognitivnaya-reindustrializatsiya-rossii-institutsionalno-evolyutsionnyy-analiz> (date of access: 10.01.2025).

22. *Chislennost' naseleniya, imeyushchego srednedushevye denezhnye dokhody nizhe velichiny prozhitochnogo minimuma, i defitsit denezhnogo dokhoda (mln chelovek)* [The number of population with per capita cash income below the subsistence level, and the deficit of cash income (million people)]. URL: <http://www.gks.ru/> (date accessed: 07.01.2025)

23. *Shakhovskaya L.S., Klimkova K.O. Bednost' kak ekonomicheskaya kategoriya: institutsional'nyy podkhod* [Poverty as an economic category: institutional approach]. Saarbrücken (Germany): Palmarium Academic Publishing, 2016. 139 p.

Информация об авторах

Шаховская Лариса Семёновна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, профессор кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия; mamol4k@yandex.ru

Климова Ксения Олеговна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия; klimkova-ksenia@mail.ru

Information about the authors

Larisa S. Shakhovskaya, Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia; mamol4k@yandex.ru

Ksenia O. Klimkova, PhD in Economics) Senior Researcher, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia; klimkova-ksenia@mail.ru

Статья поступила в редакцию 20.02.2025

The article was submitted 20.02.2025